

Зимний театральный фестиваль познакомит Петербург с лучшими спектаклями европейского театра.

«Впасть в неслыханную простоту»

ЛЕГЕНДЫ МИРОВОГО ТЕАТРА — ПИТЕР БРУК И АРИАНА МНУШКИНА — ОКАЗАЛИСЬ СТАРЕЙШИМИ ИЗ УЧАСТНИКОВ ЗИМНЕГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ В ПЕТЕРБУРГЕ

Драматическая программа фестиваля открылась в минувшие выходные: 16 ноября в Театре им. Комиссаржевской публика устроила овацию актерам, сыгравшим в «Волшебной флейте» Брука. Программа кинопоказов спектаклей начинается 18 ноября «Мимолетностями» Мнушкиной. Корреспондент «ВП» Евгений АВРАМЕНКО поговорил об этих двух театральных титанах с художественным руководителем фестиваля Львом ДОДИНЫМ.

— Лев Абрамович, а вы пытались пригласить Питера Брука на фестиваль?

— Конечно. Впрочем, это было робкое приглашение: мы заранее понимали, что вряд ли он сможет. Питеру ведь 88 лет, для него большие передвижения затруднительны, он бережет силы для новой работы. Вообще путь развития этого мастера — от театра сложнейшего, «тотального», где используется вся полнота сценических средств, до театра простейшего и абсолютно ясного. И этим Брук непривычен для нас, он наверняка приведет всех в растерянность. Для русского зрителя театр — это большие сотрясения, это когда режиссер постоянно напоминает о себе, всячески проявляет свой режиссерский голос. Как великий поэт, Брук, подобно Пастернаку, впал «в неслыханную простоту». Ему как бы неловко напоминать о себе в спектакле.

Брук пришел к театру, где важна «жизнь человеческого духа». Где, как говорит Питер, идет поиск Бога. И мне кажется, иногда что-то божественное в его спектаклях действительно мерцает. Например, в «Волшебной флейте».

Почему Брук позволяет артистам импровизировать внутри сложившейся структуры? Чтобы они ощущали себя не «выполнителями», а творцами. И за это я его очень люблю.

— А почему не приехала Ариана Мнушкина, ведь вы договорились?

— Вообще она сначала очень сопротивлялась. Имидж России за рубежом сегодня оставляет желать лучшего. Тем не менее Мнушкина дала согласие, были утверждены даты. Но так сложилось, что из-за финансирования она только сейчас приступила к репетициям спектакля, которые должны были начаться два месяца назад. И каждый репетиционный день на вес золота.

— Вы нередко подчеркивали свое особое отношение к этому режиссеру. Она сыграла какую-то роль в вашей творческой жизни?

— Как и в случае с Бруком, мне очень интересно ее развитие. От театра формального, сложносочиненного, экзотического она пришла к театру «человеческому», очень простому и в то же время содержательному.

Ее опыт создания театра-коммуны (в 1968 году, после студенческих бунтов во Франции) уникален. Это театр, где все не только сочиняют вместе, но вместе живут, едят, вместе следят за порядком. Есть люди, которые живут на протяжении только одного спектакля, есть те, кто

живет так уже 20 лет. «Театр дю Солей» — театр-скит. А Мнушкина — великая сумасшедшая гран-дама мировой сцены. Я ездил к ней, и запомнился такой эпизод. В перерыве спектакля «Мимолетности» (телеверсию которого мы показываем в рамках фестиваля), после первых четырех часов, все высыпали на улицу, где стояла 30-градусная жара. Мнушкина стояла босая, сидя, с всклокоченными волосами, и она подоткнула свое длинное платье и стала поливать всем ноги из шланга (смеется.) Таким образом облегчая жизнь.

Это не значит, что Мнушкина не может быть солидной, «светской». Но в пространстве театра она живет какой-то своей жизнью. Для простого зрителя это человек абсолютно открытый и демократичный. К ней можно запросто подойти и поговорить.

Будучи гениальными, Брук и Мнушкина не играют в гениальность и неприступность.

Фото Руслана ШАМУКОВА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Питер Брук пришел к театру, где важна «жизнь человеческого духа». Где, как говорит Питер, идет поиск Бога. И мне кажется, иногда что-то божественное в его спектаклях действительно мерцает. Например, в «Волшебной флейте».

Петербургскую публику пленил актер Театра Питера Брука Абду Уологем (на фото), который играет в «Волшебной флейте» одну из самых значимых ролей. Корреспондент «ВП» пообщался с ним перед спектаклем.

— Абду, вы знаете Питера Брука 11 лет и работали с ним и как художник по костюмам, и как актер. Сущность Брука как режиссера — ускользающая, изменчивая. А как менялся он в вашем представлении?

— Сначала я работал с ним как художник по костюмам, потом как актер и особой разницы не вижу. Когда мы с Питером познакомились, он пришел ко мне домой в Мали и ему очень понравилась моя ручная работа — мои костюмы. Питер меняется каждый день. Его способ работать с актером, выстраивать действие не может быть четко зафиксирован. Недели три назад Брук поменял начало «Волшебной флейты». Для актеров такие изменения — как глоток энергии.

— То есть Петербург увидел уже измененную «Флейту»?

— Да. Но несмотря на изменения, это всегда «Флейта». Представьте, если каждый день вы будете есть одно и то же блюдо. В какой-то момент вам оно опротивеет. Но если чуть-чуть изменить вкус, добавить специй, аппетит вернется. Так же и спектакль. Маленькие изменения преображают его.

КУЛЬТУРА!

СПАСТИ ВАН ДЕЙКА!

БРИТАНСКИЙ министр культуры Эд Вейзи запретил до конца февраля 2014 года вывозить из страны «Автопортрет» фламандского живописца Антониса Ван Дейка, написанный в 1641 году. Таким образом власти попытаются спасти картину, многие годы хранящуюся в Великобритании.

Произведение искусства более 300 лет принадлежало семье графов Джерси. В 2009 году полотно было выставлено на аукцион «Сотбис».

Картину совместно приобрели два арт-дилера: англичанин Филип Моулд и американец Альфред Бейдер. Они заплатили 8,5 миллиона фунтов стерлингов, что почти в три раза превысило оценочную стоимость.

Новые владельцы сразу объявили, что произведение снова выставлено на продажу, но на этот раз за него попросили «адекватную» цену.

Британским музеям и спонсорам необходимо собрать 12,5 миллиона фунтов, чтобы «Автопортрет» остался в стране, где он был создан. Эд Вейзи выразил надежду, что произведение удастся сохранить, напомнив об удачных кампаниях по сбору средств в прошлом. По такой схеме британцы выкупили «Портрет мадемуазель Клаус» кисти Эдуарда Мане, кольцо, принадлежавшее Джейн Остин, и многие другие ценности, считающиеся национальным достоянием, которые были проданы иностранным покупателям.

«Автопортрет» Антониса Ван Дейка 1641 года считается одной из тончайших и наиболее эмоциональных работ художника. Этот автопортрет — один из трех, написанных автором в Англии, когда он был при дворе, и одно из последних его произведений. Картина была создана великим фламандцем незадолго до смерти (художник умер в возрасте 42 лет, предположительно от чумы).

МОДНЫЙ ДОМ «DIOR» ОПЛАТИТ РЕСТАВРАЦИЮ ДЕРЕВНИ МАРИИ-АНТУАНЕТТЫ

ЗНАМЕНИТАЯ деревня французской императрицы входит в комплекс Малый Трианон. По словам сотрудников Версаля, ремонт зданий деревни, в частности домика самой Марии-Антуанетты, для них сейчас — приоритетная задача.

Реставрационные работы будут включать борьбу с сыростью в садах вокруг деревни, а затем восстановление и укрепление стен и крыш зданий. Отделка и интерьеры домов будут воспроизведены либо в соответствии с записями XVIII века, либо в том виде, в какой внутреннее убранство домов было приведено в XIX веке по приказу второй жены Наполеона Марии-Луизы.

Ориентировочная стоимость реставрационных работ не называется.

БРАЙАН ФЕРРИ СПОЕТ О ЛЮБВИ

1 ДЕКАБРЯ легендарный английский певец и композитор выступит в БКЗ «Октябрьский» в сопровождении симфонического оркестра.

В декабре будущего года исполнится срок лет с того момента, как Брайан Ферри, облаченный в смокинг, выступил на сцене лондонского «Ройал Альберт-холла» в сопровождении симфонического оркестра.

С тех пор этот сценический имидж стал фирменным стилем Ферри.

По материалам информагентств подготовила Зинаида АРСЕНЬЕВА